

Бродскому

Нет брода к Богу и богам,
А через тыщу лет нас спросят:
"Помилуйте, какой Иосиф
Был брошен в яму, яму бросив,
Египет бросит нам к ногам"?
А если был он брат Шагалу,
Шагал по небу, и шагали,
Ползли за ним в свой долгий плен
Сыны двенадцати колен.
О том молчит в холстах Малевич,
Не фараон, не королевич,
Но коронованный в земле.
И вброд идём по всей Россее,
Рифмуя посох Моисея
Со словом, сказанным в бреду.
Ни Хармс, ни Белый, ни Асеев
Талантов в долг нам не дадут.
Кто взял и так, тот в долг не просит,
Не осуждай нас, брат Иосиф,
За бессловесную руду.

Камень в лесу

Обратно на Землю, а не на Суд –
мечтай, счастливый буддист,
но можно родиться камнем в лесу,
мертвей, чем опавший лист;
а если ты камень, лежи и молчи,
здесь лес говорит за тебя,
и только точат лесные ключи,
и только дожди щербят;
и мир над тобой – охота и боль
от голода или от ран:
спасёт ли от пули, когтей и зубов
берлога или нора?
Ты камень, и лапы тебя не несут,
без них не сбежать в нору,
ты каменным сердцем лежишь в лесу,
в лесу, где друг друга жрут;
но Тот, Кто на Землю билет выдаёт,
обтачивает до конца
водой, одиночеством и огнём
безгрешного и подлеца;
как тесно душе у тебя внутри,
тысячелетний старик,
ты камень, камень: молчи и смотри,
как лес над тобой горит.

***

Бездны неба не было бездонней,
Духа ветра не было бездомней,

Свет летел по небу, тих и вечен,
То ли утро было, то ли вечер.

Небо свет не видело ни разу –
Золотое солнце стало глазом.

Задрожало, приоткрылось веко –
Уронило небо человека...

***

Девочка-солнце,
И не нужно тебе ничего,
Ни от неба, ни от песочницы, ни от земли,
Разменянной на рубли.
Играй-беги
И рисуй на белом песке круги,
А не можешь чего-то – и не моги.

Девочка-море,
Расстояние в смерть:
И зачем его мерить – оно не школьная четверть,
И не безводная треть.
И зачем заглядывать и заглядывать за,
Прямо в её глаза
Лучше и не смотреть.

А в глазах – бездонная бирюза,
Которая – омут, которая – брошь,
Та, которую из бабушкиной шкатулки тайно
берёшь,
Тихая музыка в камне цвета весны,
Девочка-небо,
Это только сны.

Девочка-день,
Дочка,
Точка
В конце строки,
Маленькая отметина на запястье левой руки,
А ставки так высоки,
Играй-беги.

Девочка-память,
Девочки злы, и не в счёт,
Кто из них ангел, а кто – настоящий чёрт.
Ленточки-ленточки
Тянутся, мечутся и летят...
Девочка-память заплакала. Тише, дитя.

Стариться, медленно стынуть и застывать,
Лягушка тоже когда-нибудь вырастает в кровать,
Хвать! –
Девочка-берег, девочка-мать,
И не поймать.
Строить так трудно, и трудно, поверь мне,
сломать.

Легче застыть и стоять, как соляные столбы.
Легче остаться у берега, за пазухой у судьбы.
А что ещё легче – забыть:
Мы – это боги, малые боги, боги-рабы,
Девочка-жизнь,
С радостью бы играть,
А приходится – быть.

Поэтам

Тот или этот,
та или эта,
перворожденные,
первые маги,
скольким ослепнуть
от белого цвета
белой, как соль и
как саван, бумаги,
сколько укрыла
чернильных проклятий

белая пена
бумажного моря,
букв не хватает,
вопросов ли хватит:
счастье ли счастье?
горе ли горе?
первозаветны,
первозакатны,
вам не бумагу –
глину скрижалей,
вам ли известно,
вам ли понятно:
слово не Бог,
а змеиное жало;
тот или этот,
та или эта,
помнит ли пуля,
как помнила шпага,
скольким погибнуть
от белого цвета
белой, как соль и
как саван, бумаги.

Солярис

Возвращайся, Кельвин, пора домой,
Бесконечен космос – Земля мала,
Возвращайся в памяти к ней самой –
Бесконечно долго тебя ждала.
От Контакта кружится голова.
В том, что больно, космос
Не виноват.
Постоянный страх, постоянный зов –
Оторвать себя от Земли, а там
Океаны шире, чем горизонт,
Океаны глубже, чем темнота.

И о Ком-то грезить, Кого-то ждать,
Кто похож на воду,
Но не вода,
Кто страшной безумия, Кто один,
Кто в расчёты знания не берёт.
«Уходи, мгновение, уходи!» -
Вот он, доктор Фауст наоборот.
Но бессмертие не бессмертно, Крис,
Не борись с бессмертием,
Не борись.
Чёрный пудель – в прошлом, а кто твой Гость?
О загадки космоса бейся лбом,
Бесконечно вздрагивай от шагов,
Проаннигилируй саму любовь –
В антипамять крепче запри её.
«Доктор Кельвин,
Скоро Земля.
Приём!»

***

Вода уходит, и забыт
потоп -
стихов любимых и любых
поток,
и слов озера, и слогов
ручьи, -
понятный всем язык богов.
Но чьих?